

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-2-20-35
EDN: XFEFSN

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ДИВИДЕНДА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЕГИОНАХ РОССИИ

Морковкин Д. Е.^{1*}, Симагин Ю. А.², Назарова Н. А.¹, Мамедов Т. Н.¹

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125167, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49/2)

²ИСЭПН ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, к. 5)

*E-mail: morkovkinde@mail.ru

Для цитирования:

Морковкин Д. Е., Симагин Ю. А., Назарова Н. А., Мамедов Т. Н. Экономические эффекты реализации демографического дивиденда в развивающихся регионах России // Народонаселение. — 2026. — Т. 29. — № 2. — С. 20-35. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-2-20-35; EDN: XFEFSN

Аннотация. Современные демографические реалии России характеризуются существенными межрегиональными различиями в возрастной структуре населения, при этом многие регионы Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока демонстрируют принципиально иную демографическую динамику по сравнению с центральными регионами страны, создавая потенциальные возможности для реализации эффекта демографического дивиденда как катализатора экономического роста. Проведён комплексный анализ экономических эффектов демографического дивиденда через призму изменения возрастной структуры населения и выявления механизмов влияния благоприятной демографической конъюнктуры на экономический рост. Рассмотрены теории демографического перехода, первого и второго демографического дивидендов, эндогенные модели экономического роста с учётом демографического фактора, а также современные подходы к оценке влияния возрастной структуры на накопление человеческого капитала и производительность труда. Анализируется эволюция представлений о роли демографических факторов в экономическом развитии от мальтузианских ограничений к современному пониманию демографического окна возможностей. Выявлены ключевые характеристики регионов России, имеющих потенциал для реализации демографического дивиденда, включая более молодую возрастную структуру населения по сравнению с общероссийскими показателями, растущую долю населения трудоспособного возраста, сохранение более высокого уровня рождаемости. Разработанная интегративная модель реализации демографического дивиденда демонстрирует многофакторную архитектуру взаимодействия демографических изменений, инвестиций в человеческий капитал, институциональных условий и структурных трансформаций экономики, причём критическими факторами успеха определены масштабные инвестиции в образование и здравоохранение, создание продуктивных рабочих мест, развитие транспортной и социальной инфраструктуры, формирование благоприятного инвестиционного климата и стимулирование предпринимательской активности. Научная новизна исследования заключается в систематизации

теоретико-методологических подходов к оценке демографического дивиденда применительно к российским региональным условиям. Практическая значимость работы определяется возможностью применения разработанных положений для формирования региональных стратегий социально-экономического развития, проектирования целевых программ инвестиций в человеческий капитал, а также оптимизации межбюджетных отношений с учётом демографического потенциала территорий.

Ключевые слова: демографический дивиденд, возрастная структура населения, человеческий капитал, трудовые ресурсы, инвестиции в образование, производительность труда.

Введение

Глобальные демографические процессы XXI в. характеризуются беспрецедентной по масштабам трансформацией возрастной структуры населения: согласно прогнозу ООН, примерно в 100 странах мира трудоспособное население в возрасте от 20 до 64 лет будет расти до 2054 г., предлагая уникальное окно возможностей, известное как демографический дивиденд, реализация которого требует инвестиций в образование, здравоохранение и инфраструктуру, а также проведения реформ для создания рабочих мест и повышения эффективности управления¹. Опыт стран Восточной Азии и Латинской Америки демонстрирует, что демографический дивиденд может обеспечить от 11% до 15% прироста ВВП при условии правильных политических решений, причём в Африке к югу от Сахары данный потенциал способен сократить бедность на 40–60 млн человек к 2030 году².

Россия имеет уникальный случай региональной дифференциации демографических процессов. Согласно данным Росстата, на начало 2025 г. численность постоянного населения России составила 146,1 млн человек, но демографическая ситуация в различных федеральных округах (ФО) демонстрирует значительные различия в возрастной структуре, уровне рождаемости и темпах естественного прироста населения³.

Средний возраст населения России составляет 40,97 года, при этом региональные показатели варьируются от молодого населения в республиках Северного Кавказа до постаревшего населения Центральной России, создавая разные условия для экономического развития⁴.

Актуальность темы исследования определяется взаимосвязанными факторами, формирующими современный контекст регионального экономического развития и требующими системного научного осмысления происходящих демографических и экономических трансформаций. Во-первых, демографически развивающиеся регионы России, включающие республики Северного Кавказа, некоторые регионы Сибирского и Дальневосточного ФО, сталкиваются с необходимостью ускорения темпов экономического роста для преодоления отставания от экономически развитых центров. Согласно рейтингу социально-экономического положения регионов по итогам 2024 г., последнюю десятку рейтинга занимают Камчатский край, Кабардино-Балкарская Республика (КБР), Республика Северная Осетия — Алания (РСОА), Чукотский АО, Карачаево-Черкесская Республика (КЧР), Республика Алтай, Республика Калмыкия, Республика Ингушетия, Еврейская АО и Республика Тыва⁵. Во-вторых, благоприятная демо-

¹ 10 ключевых положений из «Демографического прогноза ООН-2024». — URL : <https://niioz.ru/news/10-klyuchevykh-polozheniy-iz-demograficheskogo-prognoza-onn-2024/> (дата обращения: 20.12.2025).

² World Bank. Africa human capital — heads of state summit. — URL : <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/6e828910dabf285651ff47d684276df7-0010012023/original/002-Africas-Moment-The-Promise-of-Demographic-Dividend.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

³ Демография России в 2025 году: сколько человек

проживает на территории России. — URL : <https://гибд.рф/instructions/demografiya-rossii/> (дата обращения: 20.12.2025).

⁴ Средний возраст населения по регионам России. — URL : <https://картографиямира.рф/карты?id=83> (дата обращения: 20.12.2025).

⁵ РИА Рейтинг. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2024 г. — URL : <https://riarating.ru/infografika/20250623/630282378.html> (дата обращения: 20.12.2025).

графическая конъюнктура в ряде регионов России создает потенциальное окно возможностей для ускоренного экономического развития. Исследования учёных Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова показали, что демографический дивиденд обеспечил около 13% роста ВВП России в 1997–2015 гг., демонстрируя значительный потенциал влияния возрастной структуры на экономическую динамику [1]. В-третьих, глобальный тренд старения населения создает императив для максимально эффективного использования имеющегося демографического потенциала, причём разные страны и территории демонстрируют различия в возрастной структуре населения и интенсивности процесса демографического старения, требующие дифференцированного подхода к разработке демографической и экономической политики [2].

Объектом исследования выступает система социально-экономического развития развивающихся регионов России, функционирующих в условиях благоприятной демографической динамики и наличия потенциала демографического дивиденда. Предметом исследования являются теоретические подходы, методологические основания и практические механизмы влияния изменений возрастной структуры населения на экономический рост развивающихся регионов России, а также институциональные условия и инвестиционные стратегии максимизации экономических эффектов демографического дивиденда. Цель исследования — проведение комплексного теоретико-методологического анализа экономических эффектов демографического дивиденда в развивающихся регионах России и выявление ключевых механизмов трансформации благоприятных изменений возрастной структуры населения в ускоренный экономический рост территорий.

Научная новизна исследования заключается в систематизации комплекса взаимосвязанных факторов (демографических, экономических, институциональных и инфраструктурных), обеспечивающих трансформацию благоприятных изменений воз-

растной структуры населения в ускоренный экономический рост регионов России, а также в разработке интегративной модели реализации демографического дивиденда, синтезирующей различные теоретические подходы и учитывающей специфику российских условий и различий в социально-экономическом развитии. Практическая значимость работы определяется возможностью применения разработанных положений и подходов для формирования региональных стратегий социально-экономического развития, проектирования программ инвестиций в человеческий капитал, создания институциональных механизмов стимулирования экономической активности в регионах, оптимизации межбюджетных отношений с учётом демографического потенциала территорий, а также обоснования приоритетных направлений инвестиций в образование, здравоохранение и инфраструктуру регионов страны.

Методы и материалы

Методологическую основу исследования составляют фундаментальные принципы системного анализа, позволяющие рассматривать процесс реализации демографического дивиденда как сложную многоуровневую систему взаимосвязанных демографических, экономических, институциональных и социальных компонентов. Теоретическим базисом выступают классические и современные концепции демографического перехода и экономического роста, включая теорию демографического перехода (А. Ландри, Ф. Ноутстейн, А. Г. Вишневский), концепцию демографического дивиденда (Д. Блум, Д. Кэннинг, Дж. Севильи), теорию человеческого капитала (Г. Беккер и Т. Шульц), эндогенные модели экономического роста (П. Ромер и Р. Лукас), а также современные подходы к оценке влияния возрастной структуры населения на сбережения и инвестиции (Р. Ли и Э. Мэйсон) [3–9].

В качестве основных методов исследования использован комплекс методов, включающий контент-анализ научной литерату-

ры по проблематике демографического дивиденда и регионального экономического развития, компаративный анализ различных теоретических подходов к оценке влияния демографических факторов на экономический рост, статистический анализ демографических и экономических показателей регионов России, метод систематизации и классификации для выявления и группировки факторов успешной реализации демографического дивиденда, а также методы концептуального моделирования для разработки интегративной модели трансформации демографических изменений в региональный экономический рост.

Эмпирическую базу исследования составили данные Росстата по возрастнополовому составу и естественному движению населения, миграциям, показателям регионального экономического развития за период 2020–2025 гг., результаты прогнозных исследований динамики демографического дивиденда в России, проведённых на Экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова, материалы международных организаций (ООН, Всемирный банк и др.) по вопросам демографического дивиденда и человеческого капитала, аналитические материалы региональных органов государственной власти по вопросам социально-экономического развития.

Результаты и обсуждение

Формирование современной парадигмы исследования демографического дивиденда как фактора экономического роста представляет собой комплексный процесс эволюции научных представлений о роли демографических факторов в макроэкономической динамике, и каждый этап развития данной концепции привносит новые элементы в понимание механизмов влияния возрастной структуры населения на темпы и качество экономического роста территорий. Теоретические основания концепции демографического дивиденда восходят к теории демографического перехода, описывающей последовательную трансформацию воспроизводства населения от тра-

диционного типа с высокой рождаемостью и высокой смертностью к современному типу с низкой рождаемостью и низкой смертностью, причём промежуточная стадия демографического перехода характеризуется временным периодом быстрого роста численности населения вследствие снижения смертности при сохранении высокой рождаемости, что создаёт специфическую возрастную структуру с высокой долей населения трудоспособного возраста и относительно низкой демографической нагрузкой.

Концепция демографического дивиденда, разработанная в конце XX — начале XXI в. Д. Блумом, Д. Кэннингом и Дж. Севильей [4], постулирует возможность получения экономических выгод от благоприятных изменений возрастной структуры населения. При этом различают первый демографический дивиденд, связанный с увеличением доли трудоспособного населения и снижением коэффициента демографической нагрузки, что приводит к росту производства на душу населения и увеличению нормы сбережений, и второй демографический дивиденд, обусловленный увеличением накопления капитала на одного работника вследствие старения населения и необходимости обеспечения потребления в пожилом возрасте. Исследования международных организаций демонстрируют существенную вариативность величины и продолжительности демографического дивиденда в различных странах и регионах: в Латинской Америке вклад демографического дивиденда в экономический рост мог бы составить 1,7% ВВП ежегодно, однако фактический прирост был значительно ниже вследствие недостаточности инвестиций в человеческий капитал и неблагоприятных институциональных условий, что подчёркивает критическую важность правильной экономической политики для реализации потенциала благоприятной демографической конъюнктуры [9].

Анализ демографической ситуации в России выявляет существенную региональную дифференциацию демографических процессов, создающую различные

условия для реализации эффекта демографического дивиденда, причём, согласно прогнозу, с учётом пенсионной реформы 2019 г., доля населения трудоспособного возраста в России будет постепенно увеличиваться с 56% в 2021 г. до 61,5% к 2031 г. по среднему варианту прогноза, создавая благоприятные условия для положительного вклада демографической структуры в экономический рост [1].

Многие регионы России демонстрируют демографические характеристики, отличающие их от центральных территорий страны — их можно считать демографически развивающимися (далее — развивающимися). Эти регионы имеют молодую возрастную структуру населения и высокий уровень рождаемости, что создаёт потенциальные предпосылки для формирования демографического «окна возможностей». Экономические эффекты реализации демографического дивиденда в развивающихся регионах могут проявляться через несколько взаимосвязанных механизмов. Первый механизм связан с увеличением предложения труда вследствие роста численности населения трудоспособного возраста, однако его реализация требует создания достаточного количества продуктивных рабочих мест, соответствующих квалификации трудовых ресурсов⁶. Второй механизм реализации демографического дивиденда связан с увеличением нормы сбережений и инвестиций в экономику, поскольку население трудоспособного возраста характеризуется более высокой склонностью к сбережению по сравнению с детьми и пожилыми людьми: исследования показывают, что снижение коэффициента демографической нагрузки на один процентный пункт (п.п.) может привести к увеличению нормы сбережений на 0,4–0,7 п.п., создавая дополнительные ресурсы для инвестиций в физический капитал и инфраструктуру. Третий механизм связан с инвестициями в человеческий капитал: снижение рождаемости позволяет семьям и обществу концентрировать больше ресурсов на образовании и развитии меньшего числа детей, что подтверждает

ся опытом стран Восточной Азии, где значительные инвестиции в образование в период демографического дивиденда способствовали формированию высококвалифицированной рабочей силы и технологическому прорыву⁷.

Ключевым фактором успешной реализации демографического дивиденда выступают масштабные и качественные инвестиции в человеческий капитал, включающие образование, здравоохранение и профессиональную подготовку, при чем согласно позиции Б.Н.Порфирьева, инвестиции в человеческий капитал в России должны быть увеличены с текущих 13% ВВП до 23% ВВП для достижения существенного прогресса в экономическом развитии, поскольку вложения в здравоохранение, образование и науку в России в настоящее время в 2–3 раза ниже, чем в странах G7⁸.

Российская специфика инвестиций в человеческий капитал характеризуется постепенным увеличением бюджетного финансирования социальных отраслей, при этом расходы федерального бюджета на образование в 2025 г. составили 1,577 трлн рублей, что на 259 млрд рублей или на 20% больше, чем было заложено в предыдущем трёхлетнем бюджете, а на здравоохранение было направлено 1,86 трлн рублей, что почти на 15% больше финансирования 2024 года⁹. Как представлено в табл. 1, развивающиеся регионы России демонстрируют существенные различия в уровне социально-экономического развития, демографических характеристиках и потенциале реализации демографического дивиденда. Данные та-

⁷ The Philippines Needs to Invest in Children's Early Years to Boost Human Capital // World Bank. — URL : <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2024/06/24/philippines-needs-to-invest-in-children-s-early-years-to-boost-human-capital> (дата обращения: 20.12.2025).

⁸ Риск бездействия: академик РАН оценил экономические перспективы России // РИА Новости. — URL : <https://ria.ru/20191124/1561469566.html> (дата обращения: 20.12.2025).

⁹ Образованию пообещали денег // Эксперт. — URL : <https://expert.ru/obshchestvo/obrazovaniyu-poobeshchali-deneg/>; Расходы на социальную политику составят 16% от всего федерального бюджета // Ведомости. — URL : <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/10/01/1065617-rashodi-na-sotsialnuyu-politiku> (дата обращения 20.12.2025).

⁶ Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2023–2025 годы // Минтруд России. — URL : <https://mintrud.gov.ru/docs/2467> (дата обращения: 20.12.2025).

Таблица 1

**Сравнительные характеристики развивающихся регионов России
по демографическим и экономическим показателям**

Table 1

Comparative characteristics of Russia's developing regions by demographic and economic indicators

Федеральный округ	Средний возраст населения (лет)	Доля населения трудоспособного возраста (%)	Темп роста ВРП 2023–2024 (%)	Уровень безработицы 2024 (%)	Потенциал демографического дивиденда
Северо-Кавказский	35–37	58–62	2,5–3,5	8–15	Высокий
Сибирский	39–41	56–58	2,0–3,0	4–6	Средний
Дальневосточный	38–40	57–59	2,5–3,5	3–5	Средний
Центральный	42–44	54–56	3,0–4,0	2–3	Низкий
Россия в целом	40,97	56–57	2,5–3,0	2,9	Средний

Источник: составлено авторами на основе анализа данных Росстата.

блицы показывают существенную дифференциацию демографических и экономических показателей, причём регионы Северо-Кавказского ФО демонстрирует наиболее благоприятную возрастную структуру населения с самым низким средним возрастом и высокой долей населения трудоспособного возраста, однако сталкивается с более высоким уровнем безработицы и умеренными темпами роста валового регионального продукта (ВРП), что указывает на недостаточную реализацию имеющегося демографического потенциала вследствие ограниченности создания рабочих мест и недостаточности инвестиций в экономическое развитие.

Производительность труда выступает критическим фактором трансформации количественного увеличения рабочей силы в реальный экономический рост. Согласно оценкам учёных Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, ежегодный рост производительности труда в России может составить 3,4% в перспективе до 2050 г., что позволит компенсировать нехватку трудовых ресурсов в долгосрочной перспективе за счёт более эффективного использования имеющейся рабочей силы¹⁰. Развитие региональных экономик в условиях реализации демографического дивиденда требует структурных трансформаций, создающих продуктивные рабочие места для растущего трудоспособного населения.

Анализ структурных изменений в экономике России в 2022–2024 гг. показывает центростремительный характер инвестиционных потоков с усилением роли нестоличных мегаполисов и Дальнего Востока, тогда как регионы Центрального ФО недополучили инвестиций¹¹.

Рынок труда в России характеризуется рекордно низким уровнем безработицы и дефицитом квалифицированных специалистов: по состоянию на 2025 г. уровень безработицы составил 2,6%, а численность занятого населения увеличилась до 74,1 млн человек, но средняя укомплектованность штата в российских компаниях составила лишь 67%, что заставляло работодателей индексировать заработные платы, привлекать работников сторонних организаций и трансформировать производство для повышения производительности труда¹². Низкая мобильность рабочей силы выступает дополнительным структурным ограничением российской экономики, при этом даже при наличии вакансий в одних регионах и безработицы в других перетоки трудовых ресурсов остаются недостаточными для эффективного распределения рабочей силы по территории страны¹³.

¹¹ Структурные изменения в экономике России в 2022–2024 годах // АКРА. – URL : <https://www.acra-ratings.ru/research/2812/> (дата обращения: 20.12.2025).

¹² Рынок труда в России: текущее состояние и перспективы развития // ИНП РАН. – URL : <https://ecfor.ru/publication/rynok-truda-v-rossii-tekushhee-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 20.12.2025).

¹³ Что ждёт рынок труда в 2024 году: конкуренция за кадры и изменение спроса // Ведомости. – URL : <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/01/09/10141>

¹⁰ Рынок труда в России: текущее состояние и перспективы развития // ВЭО России. – URL : <https://veorus.ru/события/хроника-мероприятий/rynok-truda-v-rossii-tekushchee-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 20.12.2025).

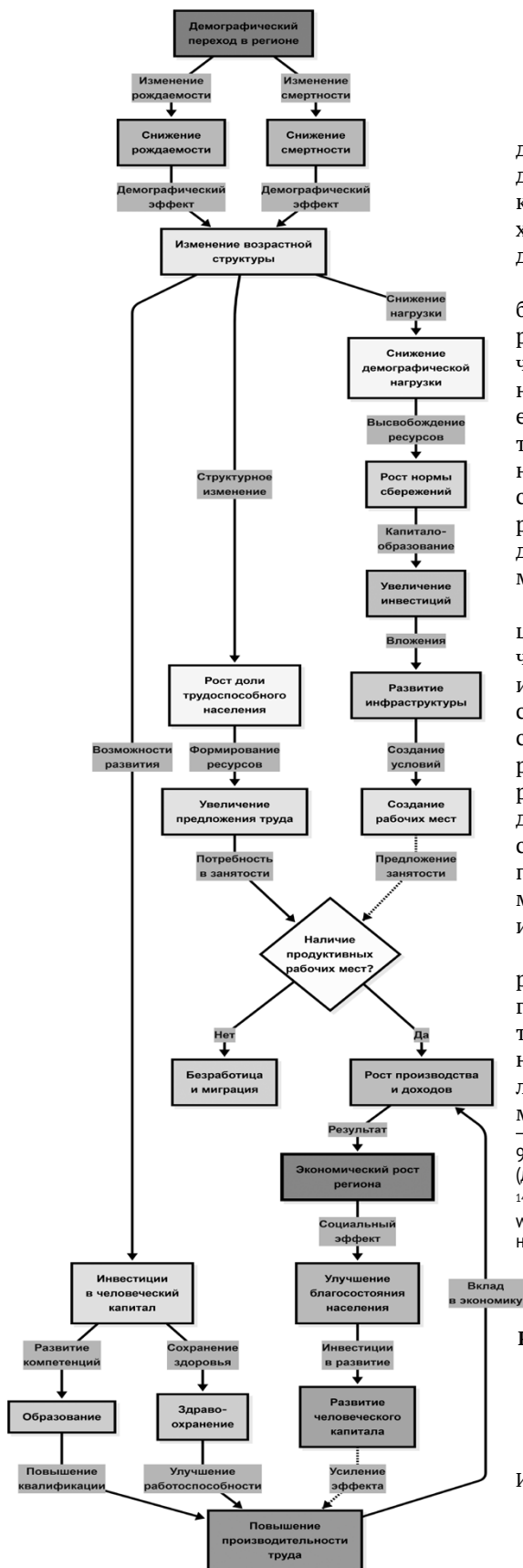

Рис. 1 показывает концептуальную модель реализации демографического дивиденда в развивающихся регионах России, которая демонстрирует многофакторный характер реализации демографического дивиденда.

Критическим условием трансформации благоприятной демографической структуры в экономический рост выступает наличие достаточного количества продуктивных рабочих мест, создание которых требует масштабных инвестиций в инфраструктуру и производственные мощности, финансируемых из возросших сбережений населения трудоспособного возраста, формируя положительную обратную связь между демографическими изменениями и экономическим развитием.

Институциональные условия реализации демографического дивиденда включают эффективную систему образования и здравоохранения, благоприятный инвестиционный климат, развитую финансовую систему, способную трансформировать сбережения в инвестиции, функционирующий рынок труда с низкими барьерами для создания новых рабочих мест, а также государственную политику, стимулирующую предпринимательскую активность и развитие малого и среднего бизнеса как основного источника создания новых рабочих мест¹⁴.

Развитие человеческого капитала на евразийском пространстве выступает стратегическим приоритетом региональной интеграции, причём благополучие и здоровье населения, а также профессиональная квалификация работников как важнейшие элементы трудового ресурса нашли отражение

91-konkurentsiya-za-kadri-i-strukturnoe-izmenenie-sprosa (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁴ Human Capital // World Bank. – URL : <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital> (дата обращения: 20.12.2025).

Рис. 1. Концептуальная модель механизмов реализации демографического дивиденда в развивающихся регионах России

Fig. 1. A conceptual model of mechanisms for demographic dividend implementing in developing regions of Russia

Источник: составлено авторами.

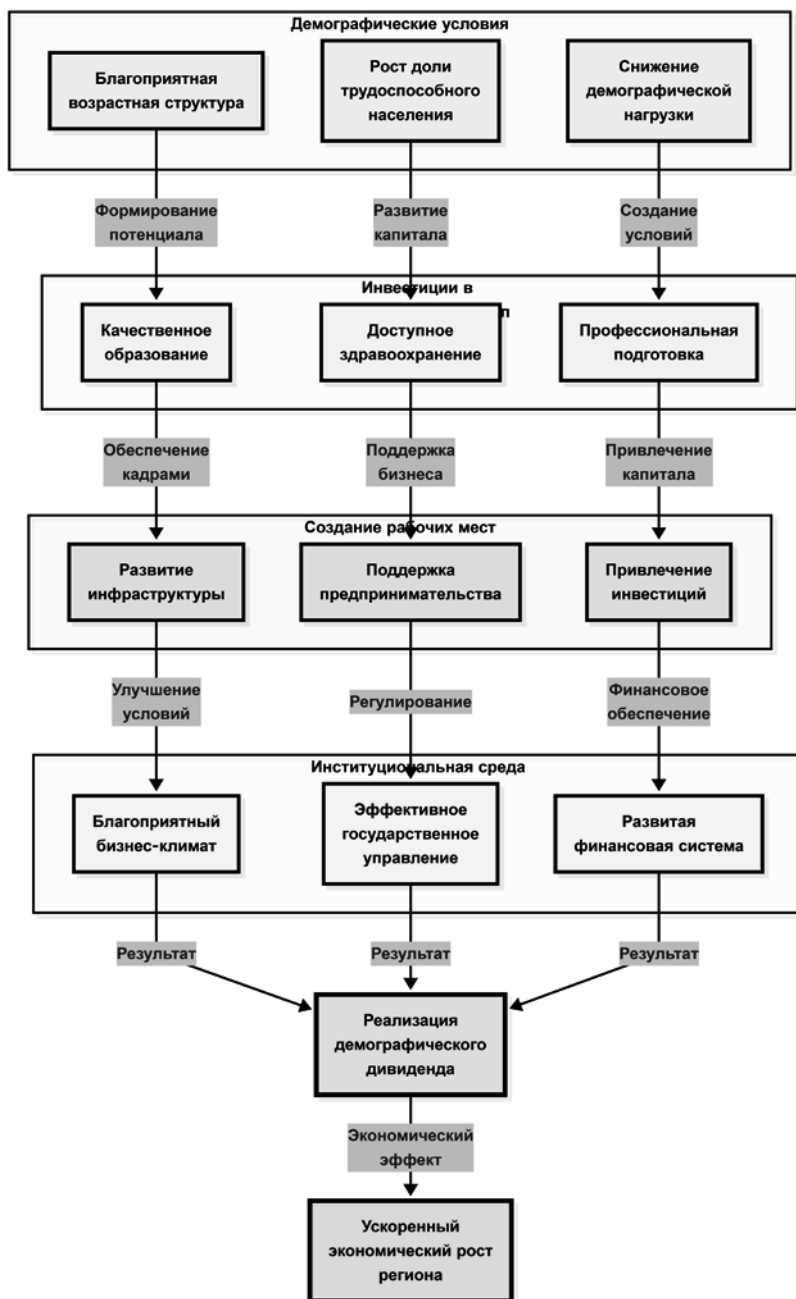

Рис. 2. Интегративная модель реализации демографического дивиденда в развивающихся регионах России

Fig 2. An integrative model of demographic dividend implementing in developing regions of Russia

Источник: разработано авторами.

в Стратегии развития ЕАЭС до 2025 года, включающей новые направления экономического сотрудничества в сферах здравоохранения и профессионального образования¹⁵. Инвестиции в человеческий капитал характеризуются высокой социальной отдачей, существенно превышающей частную отдачу для отдельных индивидов, причём, согласно исследованиям Всемирного банка, две трети разрыва в доходах между развитыми и развивающимися странами объясняются различиями в человеческом капитале, подчёркивая критическую важность инвестиций в образование и здравоохранение для экономического развития¹⁶.

Российские особенности рынка труда в 2025 г. характеризуются продолжающейся трансформацией под влиянием технологических, экономических и социальных изменений, и, согласно Всероссийскому научно-исследовательскому институту труда, акцент будет делаться на повышении производительности труда, поскольку выход из демографической ямы и приход более многочисленного поколения на рынок труда не решит проблему дефицита рабочих рук в условиях структурной перестройки экономики и развития импортозамещения¹⁷.

Как отображено на рис. 2, реализация демографического дивиденда в развивающихся регионах России требует синергии четырёх ключевых компонентов: демографических условий, инвестиций в человеческий капитал, создания продуктивных рабочих мест и благоприятной институциональной среды. Рисунок иллюстрирует необходимость комплексного подхода к реализации потенциала демографического дивиденда, так как изолированное развитие отдельных компонентов не приводит

к желаемым результатам, тогда как синергетическое взаимодействие демографических условий, инвестиций в человеческий капитал, создания рабочих мест и благоприятной институциональной среды формирует устойчивый механизм трансформации демографических изменений в ускоренный экономический рост.

Опыт стран, успешно реализовавших демографический дивиденд, подтверждает критическую важность своевременных и масштабных инвестиций в человеческий капитал. Пример Республики Корея, трансформировавшейся из беднейшей страны в высокодоходную экономику к 1995 г., демонстрирует ключевую роль целевых инвестиций в образование и профессиональные навыки для реализации демографического потенциала¹⁸. Экономика знаний выступает критическим компонентом современной стратегии экономического развития, причём в России доля отраслей экономики знаний составляет лишь 11–12% ВВП (включая 1% на науку, 3,5% на образование, 4% на здравоохранение и около 2% на информационные технологии) по сравнению с более чем 50% в развитых странах¹⁹. Развитие экономики знаний оказывает значительный мультипликативный эффект на все отрасли экономики, повышая производительность труда и создавая высокооплачиваемые рабочие места, причем для форсированного развития, по оценкам А.Г. Аганбегяна, необходимы инвестиции в размере 2–2,5 трлн рублей ежегодного прироста вложений в основные средства и 1–1,5 трлн рублей ежегодно в человеческий капитал, что может способствовать решению демографических проблем [10].

Региональные различия в структуре экономики и уровне развития человеческого капитала создают различные условия для

¹⁵ Развитие человеческого капитала на евразийском пространстве обсудят на ЕЭФ-2023 // Ведомости. – URL : https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/05/05/razvitiye-chelovecheskogo-kapitala-na-evraziiskom-prostranstve-obsudyat-na-eef-2023 (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁶ Human Capital // World Bank. – URL : <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital> (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁷ Российские особенности рынка труда: актуальные тенденции 2024–2025 // HR-директор. – URL : <https://www.hr-director.ru/article/66639-osobennosti-rynka-truda-19-m2> (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁸ Smart financing to power a more prosperous future // World Bank. – URL : <https://blogs.worldbank.org/en/education/Smart-financing-to-power-a-more-prosperous-future> (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁹ Человеческий капитал как основной источник социально-экономического роста // Институт экономики роста имени П.А. Столыпина. – URL : <https://stolypin.institute/research/partners/chelovecheskij-kapital-kak-osnovnoj-istochnik-socialno-ekonomicheskogo-rosta> (дата обращения: 20.12.2025).

реализации демографического дивиденда, причём регионы с развитой промышленностью и сферой услуг обладают большим потенциалом для эффективного использования растущих трудовых ресурсов по сравнению с регионами, специализирующимися на добыче полезных ископаемых, характеризующейся относительно низкой трудоёмкостью производства. Анализ производительности труда по секторам российской экономики показывает, что наибольший рост производительности в 2023 г. наблюдается в оптовой и розничной торговле (5,8%), строительстве (3,6%) и обрабатывающих производствах (3,4%), тогда как в добыче полезных ископаемых зафиксировано снижение производительности на 4,4%²⁰.

Сравнительный анализ международного опыта реализации демографического дивиденда демонстрирует критическую важность комплексного подхода, сочетающего демографическую политику, инвестиции в человеческий капитал, создание рабочих мест и институциональные реформы, при чем страны, которые смогли максимизировать экономические выгоды от демографического дивиденда, характеризуются высоким качеством образования, эффективной системой здравоохранения, благоприятным предпринимательским климатом и активной государственной политикой стимулирования экономического роста.

Проект развития человеческого капитала Всемирного банка объединяет 95 стран, работающих по трём направлениям для ускорения осуществления масштабных и эффективных инвестиций в людей в целях укрепления социальной справедливости и обеспечения экономического роста. Инвестиции в людей путём улучшения качества питания, медицинской помощи, обеспечения качественного образования, создания рабочих мест и обучения профессиональным навыкам способствуют развитию человеческого капитала, являющегося ключевым условием для искоренения крайней

бедности и построения более социально сплоченного общества²¹.

Развивающиеся регионы России обладают существенным потенциалом для реализации эффекта демографического дивиденда при условии проведения целенаправленной экономической политики, направленной на максимизацию экономических выгод от благоприятной демографической конъюнктуры. Ключевыми направлениями такой политики выступают масштабные инвестиции в образование и профессиональную подготовку, развитие системы здравоохранения, создание благоприятных условий для предпринимательства и инвестиций, развитие транспортной и социальной инфраструктуры, а также совершенствование институциональной среды для эффективного функционирования рынка труда и финансовой системы.

Выводы

Анализ эволюции теоретических подходов к концепции демографического дивиденда и выявление специфики демографических процессов в развивающихся регионах России показали фундаментальную трансформацию научных представлений о роли демографических факторов в экономическом развитии от мальтузианской концепции демографических ограничений экономического роста к современному пониманию демографического окна возможностей как потенциального катализатора ускоренного экономического развития. Установлено, что концепция демографического дивиденда, систематически разработанная Д.Блумом, Д.Кэннингом и Дж. Севильей [4], постулирует возможность получения существенных экономических выгод от благоприятных изменений возрастной структуры населения. Различают первый демографический дивиденд, связанный с увеличением доли трудоспособного населения и снижением коэффициента демо-

²⁰ Оптимизация и производительность: каким был 2024 год на рынке труда // Работа.ру. – URL : <https://pro.rabota.ru/all2024> (дата обращения: 20.12.2025).

²¹ Проект развития человеческого капитала: Часто задаваемые вопросы // Всемирный банк. – URL : <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital/brief/the-human-capital-project-frequently-asked-questions> (дата обращения: 20.12.2025).

графической нагрузки, и второй демографический дивиденд, обусловленный увеличением накопления капитала вследствие старения населения.

Выявлена значительная региональная дифференциация демографических процессов в России. Развивающиеся регионы Северного Кавказа демонстрируют средний возраст населения 35–37 лет и долю населения трудоспособного возраста 58–62%, существенно превышающую общероссийский показатель 56–57%, создавая благоприятные условия для реализации эффекта демографического дивиденда. Исследования учёных Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова подтвердили, что первый демографический дивиденд обеспечил около 13% роста реального ВВП России в 1997–2015 гг., демонстрируя значительный потенциал влияния возрастной структуры на макроэкономическую динамику, причём прогнозируется постепенное увеличение доли населения трудоспособного возраста в России с 56% в 2021 г. до 61,5% к 2031 г., создавая перспективы для положительного вклада демографической структуры в экономический рост при условии правильной экономической политики.

Систематизация и классификация факторов, обеспечивающих трансформацию благоприятной возрастной структуры населения в ускоренный экономический рост региональных экономик, позволила выделить четыре взаимосвязанные группы критических факторов успеха. Первая группа включает инвестиционные факторы. Масштабные и качественные инвестиции в человеческий капитал выступают ключевым условием реализации демографического дивиденда, требуя увеличения российских инвестиций в образование, здравоохранение и науку с текущих 11–13% ВВП до 23% ВВП для достижения уровня развитых стран, что подтверждается федеральным бюджетом 2025 г., предусматривающим расходы на образование в размере 1,577 трлн рублей (рост на 20% по сравнению с предыдущим планом) и на здравоохранение 1,86 трлн рублей (рост на 15%). Вторая группа включает институциональные факторы, охваты-

вающие благоприятный инвестиционный климат для создания продуктивных рабочих мест, эффективную финансовую систему для трансформации сбережений в инвестиции, функционирующий рынок труда с высокой географической и межотраслевой мобильностью, а также государственную политику стимулирования предпринимательской активности. Третья группа объединяет производственные факторы, включающие создание достаточного количества высокопроизводительных рабочих мест для растущего трудоспособного населения, повышение производительности труда с прогнозируемыми темпами роста 3,4% ежегодно до 2050 года. Четвёртая группа охватывает инфраструктурные факторы, определяющие развитие транспортной инфраструктуры для обеспечения мобильности рабочей силы, создание социальной инфраструктуры в развивающихся регионах для привлечения и закрепления трудовых ресурсов, а также развитие цифровой инфраструктуры для поддержки современных форм экономической деятельности.

Разработанная интегративная модель реализации демографического дивиденда в регионах России представляет многофакторную архитектуру взаимодействия демографических изменений, инвестиций в человеческий капитал, институциональных условий и структурных трансформаций региональных экономических систем, при чем модель демонстрирует нелинейный и синергетический характер процесса трансформации благоприятной демографической конъюнктуры в экономический рост, требующий одновременного развития всех ключевых компонентов. Модель выявляет критическую роль условного фактора наличия достаточного количества продуктивных рабочих мест как узкого места в механизме реализации демографического дивиденда, причём даже при благоприятной демографической структуре отсутствие соответствующих возможностей трудоустройства приводит к безработице и миграции трудоспособного населения из развивающихся регионов, препятствуя реализации их экономического потенциала. Установлено, что со-

здание продуктивных рабочих мест требует масштабных инвестиций в инфраструктуру и производственные мощности, финансируемых из возросших сбережений населения трудоспособного возраста, формируя положительную обратную связь между демографическими изменениями и экономическим развитием при благоприятных институциональных условиях. Модель также подчёркивает мультипликативный эффект инвестиций в человеческий капитал, при этом качественное образование и здравоохранение не только повышают производительность труда непосредственно, но и стимулируют инновационную активность, предпринимательство и структурные трансформации экономики, создавая устойчивую основу для долгосрочного экономического роста развивающихся регионов.

Можно говорить о необходимости формирования новой парадигмы регионального экономического развития, где демографические факторы рассматриваются не как ограничение, а как возможность для роста экономики при условии реализации

политики, интегрирующей демографическую, образовательную, здравоохранительную, инвестиционную и институциональную компоненты. Выявленные механизмы и факторы создают основу для разработки эффективных стратегий социально-экономического развития регионов России, максимизирующих экономические выгоды от благоприятной демографической ситуации. Однако их успешное применение требует не механического копирования международных практик, а адаптации к контексту, культуре, институциональной среде и приоритетам территорий России. Ключевым фактором успеха является способность региональных систем управления к формированию долгосрочного видения развития, мобилизации необходимых инвестиционных ресурсов, созданию благоприятных институциональных условий для предпринимательства и инноваций, а также непрерывной адаптации политики, в том числе демографической [11–16] в ответ на меняющиеся социально-экономические условия.

Литература и Интернет-источники

1. **Казбекова, З.Г.** Прогноз динамики демографического дивиденда в России с учётом пенсионной реформы и пандемии / З.Г. Казбекова, И. Е. Калабихина // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. — 2023. — Т. 15. — № 3(49). — С. 68–82. DOI: 10.38050 / 2078-3809-2023-15-3-68-82; EDN: MACIXE
2. **Доброхлеб, В.Г.** Демографические дивиденды: формирование и использование в странах СНГ и Балтии / В.Г. Доброхлеб, О.В. Кучмаева, А.Д. Брагин, М. Афзали // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2022. — Т. 15. — № 4. — С. 172–188. DOI: 10.15838 / esc.2022.4.82.11; EDN: UAKXLO
3. **Вишневский, А.Г.** Демографический переход и гипотеза гиперболического роста населения / А.Г. Вишневский // Демографическое обозрение. — 2018. — Т. 5. — № 1. — С. 64–105. EDN: UPPAFE
4. **Bloom, D.E.** The demographic dividend: a new perspective on the economic consequences of population change / D.E. Bloom, D. Canning, J. Sevilla. — Santa Monica: RAND Corporation, 2003. — 135 p.
5. **Беккер, Г.С.** Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Г.С. Беккер. — Москва : ГУ ВШЭ, 2003. — 672 с.
6. **Schultz, T.W.** Investment in human capital: the role of education and of research / T.W. Schultz. — New York: Free Press, 1971. — 272 p.
7. **Romer, P.M.** Endogenous technological change / P.M. Romer // The Journal of Political Economy. — 1990. — Vol. 98. — No. 5, Part 2. — P. S71–S102. EDN: HIWUWF
8. **Lucas, R.E.** On the mechanics of economic development / R.E. Lucas // Journal of Monetary Economics. — 1988. — Vol. 22 (1). — P. 3–42.

9. **Lee, R.** Some macroeconomic aspects of global population aging / R. Lee, A. Mason // *Demography*. — 2010. — Supplement. — Vol. 47. — P. S151-S172. DOI: 10.1353 / dem.2010.0002
10. **Аганбегян, А.Г.** Демографическая драма на пути перспективного развития России / А.Г. Аганбегян // *Народонаселение*. — 2017. — № 3. — С. 4–23. DOI: 10.26653 / 1561-7785-2017-3-1; EDN: ZWTFHV
11. **Ткаченко, А.А.** Обеспечение достойного уровня жизни населения: возможности и реальность / А. А. Ткаченко // *Экономика. Налоги. Право*. — 2025. — Т. 18. — № 3. — С. 6-18. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-6-18; EDN WBHEFJ
12. **Ярашева, А.В.** Семейная ипотека как один из инструментов демографической политики / А.В. Ярашева, С.В. Макар // *Народонаселение*. — 2024. — Т. 27. — № S1. — С. 177–189. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-S1-177-189; EDN: ITULAQ
13. **Федченко, А.А.** Ресурсы роста: молодые люди вне системы занятости и образования / А.А. Федченко, Е.С. Дашкова, Н.В. Дорохова, Т.В. Азарнова // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. — 2026. — Т. 19. — № 1. — С. 237–258. DOI: 10.15838 / esc.2026.1.103.16; EDN: YRGTTN
14. **Балацкий, Е.В.** Перспективы демографической экспансии России: экономика, институты, культура / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова // *Terra Economicus*. — 2023. — Т. 21. — № 2. — С. 23–37. DOI: 10.18522 / 2073-6606-2023-21-2-23-37; EDN: UROPEQ
15. **Ткаченко, А.А.** Актуальные проблемы развития регионов России: экономика и демография / А.А. Ткаченко // *Экономика. Налоги. Право*. — 2024. — Т. 17. — № 3. — С. 115–124. DOI: 10.26794 / 1999-849X-2024-17-3-115-124; EDN: LAZTXW
16. **Макар, С.В.** Социальное благополучие населения: территориальные различия / С.В. Макар, А.В. Ярашева // *Народонаселение*. — 2025. — Т. 28. — № 3. — С. 150–162. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-3-150-162; EDN: RXHCZR

Сведения об авторах:

Морковкин Дмитрий Евгеньевич, к.э.н., доцент, доцент кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: morkovkinde@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5372-8519; РИНЦ SPIN-код: 8277–4480.

Симагин Юрий Алексеевич, к.геогр.н., доцент, ведущий научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: yas63@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8392-8645; РИНЦ SPIN-код: 5881–6084.

Назарова Наталья Александровна, к.э.н., доцент, доцент кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: nanazarova@fa.ru; ORCID: 0000-0002-0592-4873; РИНЦ SPIN-код: 9815–7706.

Мамедов Турал Нати́г оглы, к.э.н., ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: tural-mamedov-2011@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9899-1396; РИНЦ SPIN-code: 1483–1334.

ECONOMIC EFFECTS OF THE DEMOGRAPHIC DIVIDEND IN DEVELOPING REGIONS OF RUSSIA

Dmitry E. Morkovkin^{1*}, Yury A. Simagin²,
Natalia A. Nazarova¹, Tural N. Mamedov¹

¹Financial University under the Government of the Russian Federation
(49 Leningradsky prospect, Moscow, Russia, 125993)

²ISESP FCTAS RAS

(24/35 cor. 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117218)

*E-mail: morkovkinde@mail.ru

For citation:

Morkovkin D. E., Simagin Yu. A., Nazarova N. A., Mamedov T. N. Economic effects of the demographic dividend in developing regions of Russia. *Narodonaselenie [Population]*. 2026. Vol. 29. No. 2. P. 20-35. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-2-20-35 (in Russ.)

Abstract. Modern demographic realities of the Russian Federation are characterized by significant interregional differences in the age structure of the population, while the developing regions of the North Caucasus, Siberia and the Far East demonstrate fundamentally different demographic dynamics compared to the central regions, creating potential opportunities for implementation of the demographic dividend effect as a catalyst for economic growth. The study is devoted to a comprehensive analysis of the economic effects of the demographic dividend in developing regions of Russia through the prism of changes in the age structure of the population and identification of mechanisms for transformation of favorable demographic conditions into accelerated economic growth. The subject of the research is theoretical foundations of the demographic dividend concept, quantitative parameters of changes in the age structure of the population in developing regions of Russia, mechanisms of the impact of demographic factors on macroeconomic dynamics, as well as institutional conditions for realizing the potential of the demographic dividend. Classical theories of demographic transition, the concept of the first and second demographic dividends, endogenous models of economic growth with the account of demographic factor, as well as modern approaches to assessing the impact of age structure on the accumulation of human capital and labor productivity are considered. The article analyzes the evolution of ideas about the role of demographic factors in economic development from Malthusian constraints to modern understanding of the demographic window of opportunities. Key characteristics of the developing regions of Russia that demonstrate a potential for realizing the demographic dividend have been identified, including a younger age structure of the population compared to national indicators, a growing proportion of the working-age population, a decrease in the dependency ratio, and maintenance of a higher birth rate. The developed integrative model for implementing the demographic dividend in developing regions of Russia demonstrates a multifactorial architecture of the interaction between demographic changes, investments in human capital, institutional conditions and structural transformations of the economy, with large-scale investments in education and healthcare, creation of productive jobs, development of transport and social infrastructure, formation of a favorable investment climate and promotion of entrepreneurial activity, identified as critical success factors. The scientific novelty of the research lies in the systematization of theoretical and methodological approaches to assessing the demographic dividend in relation to the Russian regional conditions, identifying the specifics of the demographic dynamics of developing regions of Russia and developing a comprehensive model for the transformation

of demographic changes into economic growth, taking into account institutional, infrastructural and investment factors. The practical significance of the work is determined by the possibility of applying the developed provisions to form regional socio-economic development strategies, design targeted programs for investment in human capital, as well as to optimize the inter-budgetary relations with the account of the demographic potential of territories.

Keywords: demographic dividend, age structure of population, human capital, labor resources, investments in education, labor productivity.

References and Internet sources

1. Kazbekova Z. G., Kalabikhina I. E. Prognoz dinamiki demograficheskogo dividenda v Rossii s uchotom pensionnoy reformy i pandemii [Forecast of the demographic dividend dynamics in Russia, influence of the pension reform and the pandemic]. Nauchnyye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta [Scientific Research of the Faculty of Economics]. Electronic journal. 2023. Vol. 15. No. 3(49). P. 68–82. DOI: 10.38050/2078-3809-2023-15-3-68-82 (in Russ.)
2. Dobrokhleb V. G., Kuchmaeva O. V., Bragin A. D., Afzali M. Demograficheskiye dividendy: formirovaniye i ispol'zovaniye v stranakh SNG i Baltii [Demographic dividends: formation and use in the CIS and Baltic countries]. Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. 2022. Vol. 15. No. 4. P. 172–188. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.11 (in Russ.)
3. Vishnevsky A. G. Demograficheskiy perekhod i gipoteza giperbolicheskogo rosta naseleniya [The demographic transition and the hypothesis of hyperbolic population growth]. Demograficheskoye obozreniye [Demographic Review]. 2018. Vol. 5. No. 1. P. 64–105. (in Russ.)
4. Bloom D. E., Canning D., Sevilla J. *The Demographic Dividend: a New Perspective on the Economic Consequences of Population Change*. Santa Monica: RAND Corporation, 2003. 135 p.
5. Becker G. C. Chelovecheskoye povedeniye: ekonomicheskii podkhod. Izbrannyye trudy po ekonomicheskoy teorii [Human Behavior: an Economic Approach. Selected works on economic theory]. Translation from English, comp., scientific ed., afterword by R. I. Kapelyushnikov. Moscow. GU VSHE [HSE University]. 2003. 672 p. (in Russ.)
6. Schultz T. W. *Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research*. New York. Free Press. 1971. 272 p.
7. Romer P. M. Endogenous technological change. *The Journal of Political Economy*. 1990. Vol. 98. No. 5, Part 2. P. S71–S102.
8. Lucas R. E. On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics*. 1988. Vol. 22(1). P. 3–42.
9. Lee R., Mason A. Some macroeconomic aspects of global population aging. *Demography*. 2010. Vol. 47. Supplement. P. S151–S172. DOI: 10.1353/dem.2010.0002
10. Aganbegyan A. G. Demograficheskaya drama na puti perspektivnogo razvitiya Rossii [Demographic drama on the path of perspective development of Russia]. Narodonaselenie [Population]. 2017. No. 3. P. 4–23. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-1 (in Russ.)
11. Tkachenko A. A. Obespecheniye dostoinogo urovnya zhizni naseleniya: vozmozhnosti i real'nost' [Ensuring a decent standard of living for the population: opportunities and reality]. Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics, Taxes and Law]. 2025. Vol. 18. No. 3. P. 6–18. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-6-18 (in Russ.)
12. Yarasheva A. V., Makar S. V. Semeynaya ipoteka kak odin iz instrumentov demograficheskoy politiki [Family mortgage as one of the tools of demographic policy]. Narodonaselenie [Population]. 2024. Vol. 27. No. S1. P. 177–189. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-177-189 (in Russ.)
13. Fedchenko A. A., Dashkova E. S., Dorokhova N. V., Azarnova T. V. Resursy rosta: molodyye lyudi vne sistemy zanyatosti i obrazovaniya [Resources for growth: young people outside employment and education]. Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social

- Changes: Facts, Trends, Forecast*]. 2026. Vol. 19. No. 1. P. 237–258. DOI: 10.15838/esc.2026.1.103.16 (in Russ.)
14. Balatsky E. V., Ekimova N. A. Perspektivy demograficheskoy ekspansii Rossii: ekonomika, instituty, kul'tura [Prospects for Russia's demographic expansion: economics, institutions, and culture]. *Terra Economicus*. 2023. Vol. 21. No. 2. P. 11. 23–37. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-2-23-37 (in Russ.)
 15. Tkachenko A. A. Aktual'nyye problemy razvitiya regionov Rossii: ekonomika i demografiya [Actual problems of development of Russian regions: economics and demographics]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics, Taxes and Law]. 2024. Vol. 17. No. 3. P. 11. 115–124. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-115-124 (in Russ.)
 16. Makar S. V., Yarasheva A. V. Sotsial'noye blagopoluchiye naseleniya: territorial'nyye razlichiya [Social well-being of the population: territorial differences]. *Narodonaselenie* [Population]. 2025. Vol. 28. No. 3. P. 150–162. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-150-162 (in Russ.)

Information about the authors:

Morkovkin Dmitry Evgenievich, Candidate of Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: morkovkinde@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5372-8519; Elibrary SPIN-code: 8277–4480.

Simagin Yuri Alekseyevich, Candidate of Geography, Associate Professor, Leading Researcher, ISESP FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: yas63@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8392-8645; Elibrary SPIN-code: 5881–6084.

Nazarova Natalia Alexandrovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: nanazarova@fa.ru; ORCID: 0000-0002-0592-4873; Elibrary SPIN-code: 9815–7706.

Mamedov Tural Natig oghly, Candidate of Economics, Leading Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: tural-mamedov-2011@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9899-1396; Elibrary SPIN-code: 1483–1334.

Статья поступила в редакцию 05.02.2026, утверждена 15.05.2026, опубликована 30.06.2026.